

Неизвестно, случайность ли это или что-то иное, но отношение Ци Ханьмо к Сяо Вэньюю в одночасье стало гораздо мягче.

В спальню, куда раньше вход был заказан, Ци Ханьмо теперь распахнул двери.

Темно-красная дверь из цельного дерева была украшена искусной резьбой — стиль, непонятный Сяо Вэньюю, казалось, по нему едва заметно струилось золотистое сияние.

— Сегодня ночью будешь спать со мной, — произнес господин, уже переодевшийся в свою обычную домашнюю одежду. С точки зрения Сяо Вэньюя, он выглядел довольно хрупким, но всё это было лишь обманчивым впечатлением.

Сяо Вэньюй прекрасно знал, какой мощной взрывной силой обладают эти крепкие мышцы, стоит лишь сбросить маскировку.

Он сглотнул слюну и на глазах у Ци Ханьмо вытянул лапку. Как только мягкие подушечки коснулись прозрачного Барьера, у Сяо Вэньюя дыбом встала шерсть на загривке.

Словно почувствовав что-то, он поднял взгляд на Ци Ханьмо, стоявшего в стороне со скрещенными на груди руками.

В глазах господина не читалось ровным счётом ничего, а выражение лица напоминало ледяную корку.

Лапа Сяо Вэньюя так и зависла в воздухе. Он не знал, что делать: идти дальше или отступить.

Так, господин... вы в конце концов позволите мне войти или нет?

Словно заметив нерешительность Сяо Вэньюя, господин по великой милости обратил внимание на этого жалкого, измученного жизнью котенка.

Его красивые брови нахмурились, от него повеяло опасностью. Он наклонился и подхватил колеблющегося Сяо Вэньюя:

— Ну что ты за создание? Как ты собираешься выжить без меня?

...Пожалуй, никак. Сяо Вэньюй представил себе жизнь бродячего кота без крова и пропитания, и его пробрала дрожь.

Господин, вы ни в коем случае не должны меня бросать!

При этой мысли Сяо Вэньюй, полный слёз, притворно-жалобно прижался к груди господина и, нежно и протяжно, с переливами, мяукнул.

В маленьких круглых кошачьих глазах плескались зависимость и нежность — никто бы не смог обидеть такого слабого котика.

Однако, услышав это мяуканье, господин невольно вздрогнул.

Он ухватил Сяо Вэньюя за загривок, отстранил от себя, внимательно оглядел и хотел что-то сказать, но промолчал.

Его кадык дернулся, но слова так и не сорвались с губ.

Спустя некоторое время, словно смирившись, он вздохнул:

— Условимся о трёх правилах: книжный шкаф не трогать, в спальне шерсть не оставлять, соблюдать абсолютную тишину.

Разве это сложно? Сяо Вэньюй машинально кивнул, показывая, что обязуется всё исполнить.

Но тут же спохватился: не слишком ли умно для кота? Не сочтет ли его господин оборотнем и не сдаст ли государству?

Он с виноватым видом принялся вылизывать шерсть, украдкой наблюдая за реакцией господина.

Но Ци Ханьмо, словно привыкнув к такому, просто кивнул, опустил его на пол и вышел из спальни.

Как же странно. Разве обычный кот может быть настолькомышленым? Разве обычный человек будет выдвигать такие требования своему питомцу?

С этими мыслями Сяо Вэньюй обнял свой пушистый хвост и медленно погрузился в сон.

Помимо выживания, в жизни нет ничего важнее еды и сна!

Мур-мур...

Раздалось тихое мерное посапывание. Ци Ханьмо вдруг почувствовал, что грудь становится всё тяжелее, настолько, что стало трудно дышать, а нос будто забило пухом.

Давящее ощущение усиливалось, на лбу Ци Ханьмо выступили капли пота.

Сбоку, в воздухе, слабо мерцало странное сияние — то появлялось, то исчезало квадратное Медное зеркало.

Такое ощущение, будто на грудь навалился демон... неужели это...?

<http://bllate.org/book/19760/1945926>